

О. В. Титова, Отраслевая лексика удмуртского языка: традиционный наземный транспорт, Ижевск 2017. 233 с.

Как известно, именно лексика является той частью языка, которая непосредственно реагирует на все изменения в экономической, производственной, культурной, духовной и социальной жизни народа. В ходе развития языка многие единицы его словарного состава устаревают и выходят из употребления. В то же время лексика непрерывно развивается, обогащаясь путем пополнения новыми словами, возникшими на собственной почве или усвоенными из других языков. Прослеживание динамики развития словарного состава языка, фиксация исчезающих лексических единиц и сохранение их для будущих поколений как отражение наследия представляет собой одну из важнейших задач лингвистики.

Монография О. В. Титовой посвящена отраслевой лексике удмуртского языка, в ней впервые проводится комплексное исследование лексики традиционного наземного транспорта в синхронном и диахронном аспектах: предпринимается попытка лексико-семантической классификации, выявляются историко-генетические пласты с привлечением данных родственных и неродственных языков, устанавливаются структурные особенности и способы словообразования. Проанализирован большой фактический материал, извлеченный из словарей удмуртского языка и собранный автором в ходе полевых экспедиций. Фиксация такого материала и всестороннее исследование его не только важно для лингвистики, но имеет и большое этнокультурное значение, ведь именно в лексике находит отражение национально-культурная специфика языка, особенности членения внеязыковой действительности в языковой картине мира. Актуальна эта задача и в связи с отраслевой лексикой, непосредственным образом отражающей особенности традиционного быта, хо-

зяйствования, материальной и духовной культуры.

В структурном плане работа состоит из введения, трех основных глав, заключения и трех приложений.

Во «Введении» (с. 5—19) автор формулирует цель работы и отмечает, что необходимость изучения лексического пласта, служащего для номинации традиционных наземных транспортных средств, вызвана тем, что эта лексика постепенно переходит в пассивное употребление: вместе с реалиями исчезают и их названия. Далее подробно рассмотрена «История изучения лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языкознании» (с. 7—19). Проанализировав имеющийся материал и лексикографические труды, О. В. Титова приходит к выводу, что в удмуртском языкознании отсутствуют работы по комплексному изучению лексики традиционного наземного транспорта. В частности, не исследованы номинация, историко-генетические пласты, не выявлены структурные типы и модели образования слов.

В первой главе «Лексико-семантические группы лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке» (с. 20—106) автор выделила шесть групп: 1) наименования наземных транспортных средств и их деталей (*суэри* 'волокуша', *дбды* 'сани', *уробо* 'телега', *питран*, *питыран* 'колесо', *короб* 'кузов телеги' и др.); 2) наименования предметов конской сбруи (*сиес* 'хомут', *мылазыкскет* 'супонь', *энерчак* 'седелка', *котулкыскет* 'подбрюшник', *биньгозы* 'вожжи' и др.); 3) наименования запряжек (*кыткет* 'запряжка (упряжка)', *парен кыткон* 'дышловая запряжка', *бечоло* 'цуг', *тройка вальёс* 'тройка лошадей', *пара валэ кыткем* 'пристяжка' и др.); 4) наименования лошади в упряжке (*кыткон вал* 'упряжная лошадь', *кыткем вал* 'запряженная лошадь', *юскем вал* 'распряженная ло-

шадь', *коренной вал* 'коренник', *артэ кыткем вал* 'лошадь, запряженная в пристяжку' и др.); 5) наименования общих понятий, связанных с верховой ездой (*буш валэн* 'верхом', *борзёмен*, *ворзёмен* 'верхом', *ворттылон вал* 'лошадь для катания', *вал вылын мынйсь* 'всадник (верховой)' и др.); 6) наименования приспособлений для закрепления груза на повозке (*чеплет*, *чепылет* 'бастриг', *кунгеро* 'крюк (для затягивания воза)', *чеплет гозы* 'веревка для бастрига', *бергозы* 'веревка под бастриг', *ныргозы* 'веревка передка повозки' и др.).

Глава «Историко-генетические пласты лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке» (с. 109—133) посвящена вопросам этимологии, которые по сей день остаются нерешенными или спорными во многих финно-угорских языках. Ведь этимология слова обычно подвижно определяет культурно-исторические реалии. Подлинный историзм связан с определением последовательности способов моделирования окружающего мира, насколько это отражается в истории лексики и, как частный случай, при создании новых слов. На основании разных принципов разбиения действительности с помощью языка в связи с основными принципами номинации можно реконструировать внутренний мир человека далеких эпох. Вероятно, лишь такой подход приблизит нас к важнейшей теме — язык и культура. Место этимологии в современном языкознании определяется сложным соотношением ее задач и задач других лингвистических дисциплин, без которых она не может существовать. Этимология сводится к комбинации ряда средств анализа, заимствованных из фонетики, словообразования, морфологии, лексикологии, семантики и других дисциплин для решения проблемы, относящейся к историческому языкознанию, — происхождение слова.

С точки зрения происхождения анализируемую лексику автор делит на две большие группы: 1) исконно удмуртская лексика, к которой отно-

сятся слова, унаследованные от языкоосновы различной хронологической глубины (финно-пермского, пермского), а также слова, возникшие в удмуртском языке с помощью собственных словообразовательных средств в период его самостоятельного развития и 2) заимствованный пласт, который вошел в лексику удмуртского языка из других языков.

1. Исконно удмуртская лексика: а) финно-пермский пласт: *зу* диал. 'ось телеги', *нурт* 'сани', *сермет* 'узда', *сиес* 'хомут' (всего четыре слова); б) пермский пласт: *ворзём* диал. 'всадник, верховой', *ворзёмен* диал. 'верхом', *дёдды* 'сани', *зезь* 'овод (узды)', *лайкан* 'рессора', диал. 'дрога', *сёлыт* 'стренога, путы' и др. (всего девять слов); в) собственно удмуртский пласт: диал. *борзёмчи* 'всадник, верховой', *гурнэс* 'подбородник', *дурет* 'подкова', *куслан* 'тормоз', *кыткет* 'упряжь' и др. (всего 16 слов). 2. Заимствованный пласт лексики: а) индоиранские: *вайыж* 'оглобля', *вуг*, *вугы* 'обод (колеса)', *урыс* 'плеть, нагайка, бич' (всего три слова); б) тюркские: болгарские *буко* 'дуга', *сюло* 'кнут', *турто* диал. 'оглобля; дышло с поперечным брусом', *уйыл* 'подпруга; подбрюшник', *энер* 'седло', *энерчак* 'седелка' и др. (всего девять слов); татарские: *ачама* 'деревянная часть седелки', *бугол*, *бугоу* диал. 'путы (для лошади); оковы, кандалы', *дага* 'подкова', *кутаз* 'колокольчик (на шее) лошади', *нюкто* 'недоуздук', *тиёк* диал. 'кольцо (удил)' и др. (всего 22 слова); русские: *арап* бес. 'арапник (длинный кнут с коротким кнутовищем)', *аркан* сев., сред. 'недоуздук', *бл'аха* ~ *пл'аха* сев. 'украшения узды (в виде блях)', *валёк* 'валек', *дышло*, *кол'цо* сев., сред., южн. 'кольцо (дуги, узды)', *плётка* и др. (всего 125 слов).

Отдельно даны лексические единицы, семантика которых, по словам автора, неизвестна (с. 133). Это такие названия, как *вер* бес. 'волокуша', *гагра* ср. 'подпег, подмог (у телеги); подножка, приступок'; *гырлы* 'колокольчики, бубенцы'; *кёр* 'подушка дровень (полено с выемкой посередине, кото-

рое кладется на дровни для возки бревен); подушка (телеги); южн. 'дрога; ось (телеги); *кõрык* 'подушка дровень (полено с выемкой посередине, которое кладется на дровни для возки бревен); подушка (телеги); *эгес* 'обод (колеса)'.

В третьей главе представлен «Структурно-словообразовательный анализ лексики традиционного наземного транспорта в удмуртском языке» (с. 134—175). О. В. Титова выделяет следующие способы словообразования:

1. Морфологический (при помощи суффиксов): отглагольные названия: *дурем*, *дурет* 'подкова' (< *дурыны* 'ковать, подковать' + *-ем*, *-ет*), *зурзõн* 'шпора' (< *зурзõны* 'пришпорить' + *-он*), *кортнэт* 'удила' (< *кортнаны* 'обуздать' + *-эт*), *куслан* 'тормоз' (< *кусланы* 'тормозить' + *-н*), *кыткет* 'упряжка, запряжка', *кыткон* 'упряжь; запряжка' (< *кыткыны* 'запрягать' + *-ет*, *-он*) и др; отыменные названия: *борзёмчи* диал. 'всадник, верховой' (< *борзём* 'всадник, верховой' + *-чи*), *сюлмос* 'хомутина, диал. ось', *сюлмас* диал. 'хомутина' (*сюлм-* < *сюлэм* 'сердце' + *-ос*, *-ас*); *гурулнэс* сред., *гурулнэт* сев. 'подбородник' (< *гурул* 'подбородок' + *-нэс*, *-нэт*), *пөгос* (*нырос*) кукм. 'наносной ремень (узды)' (*ныр* 'нос' + *-ос*) и др.

2. Лексико-синтаксический (словосложение): *вайыжкал* 'завертка' (*вайыж* 'оглобля' + *кал* 'шнур, завязка'), *кабдõдды* 'кошевка, выездные сани' (*каб* 'рогожа' + *дõдды* 'сани'), *кирасладдõдды* 'розвальни' (*кирасла* 'отводы (саней)' + *дõдды* 'сани'), *корткечер* 'тарантас' (*корт* 'железо' + *кечер* 'ось (телеги)'), *кортурабо* 'тарантас; карета; телега (на железном ходу)' (*корт* 'железо' + *уробо* 'телега'), *кõтулкыскет* 'подбрюшник; подпруга' (*кõтул* 'низ живота' + *кыскет* 'подтяжка') и др.

3. Морфолого-синтаксический (посредством субстантивации): *тйгылясь* 'колесо' (букв. 'катящийся') — субстантивированное причастие, образованное при помощи суффикса *-сь* от *тйгыляны* 'катиться'; *бергас* (*бергась*) кукм. 'колесо' (букв. 'крутящийся') — субстантивированное причастие, образованное при помощи суффикса *-сь* от *берганы*

'кружиться, крутиться, вертеться'; *бэ-кырэс* сев. 'двухколесная телега (с кузовом в виде ящика, служащая для перевозки земли, гравия, навоза и т. д.)' (букв. 'накренный, наклонный') — субстантивированное прилагательное, образованное при помощи адъективного суффикса *-эс* от экспрессивно-образительного *бэкр* и др.

4. Лексико-семантический (развитие значения слова): метафорический перенос: *бурд* 'отвод (саней)' < 'крыло', *кõкы* диал. 'кузов (короб) телеги' < 'зыбка, люлька (из луба)', *ныр* 'передок (телеги, саней); козлы (облучок)' < 'нос', *пинь* 'спица (колеса); копыл (саней)' < 'зуб', *сюл* 'полоз (саней)' < 'кишка'; *бирды* южн. 'украшения узды (в виде круглых пластинок)' < 'пуговица', *йыр* сев., сред. 'ступица (колеса)' < 'голова', *карнан* южн. 'дрога' < 'кормысло', *кыч* сев. 'хомутина' < 'петля', *пыд* сев., сред. 'спица (колеса); копыл (саней)' < 'нога', *шача* сред. 'волокуша' < 'прут; длинный шест' и др.; метонимический перенос: 1) с материала на изделие из него, например: *сирпу* 'вязок (копыльев саней)' < 'вяз', *сакан* (*сякан*) 'попона' < 'рогожа', *тубылгы* диал. 'нагайка, плеть, плетка' < 'таволга'; *гын* сев., сред., южн. 138 'потник (седла, седелки); подхомутник' < 'войлок', *ку* сев., сред. 'кожаная обшивка хомута' < 'кожа', *пу* сред., южн. 'ленчик, арчак' < 'дерево', *сурон* сред., южн. 'наглазник, шоры; кожаная обшивка хомута' < 'кожа', *сумыс* сев., сред. 'верхняя супонь', южн. 'путлице' < 'сыромьять, сыромьятная кожа' и др.;

2) с части тела лошади, на которую приходится часть сбруи, на название конской сбруи, например: *кõтул* 'подбрюшник; подпруга' < 'низ живота'; *гурул* сев., южн. 'подбородник, подбородный ремень' < 'подбородок', *кымысаз* сев., сред. 'налобный ремень (узды)' < 'перед лба', *кымысвыл* сев. 'налобный ремень (узды)' < 'поверхность лба', *нырвыл* сев., сред., южн. 'наносной ремень (узды)' < 'поверхность носа' и др.;

3) с части на целое, например: *вълн-бурд*, *жужьтбурд* южн. 'розвальни с вы-

сокими отводами' < 'высокий отвод (саней)'; *корткӧчэр*, *кортс'улмос*, *кортчэрс* южн. 'тарантас' < 'железная ось'; *лаб-бурд*, *лаз'эгбурд*, *лапэгбурд*, *ульнбурд* южн. 'розвальни с низкими отводами' < 'низкий отвод (саней)' и др.; перенос наименования с части на целое' — частный случай метонимии, называется синекдохой;

4) с действия на вовлеченный в действие предмет: *ву кыскан* южн. 'двухколесная телега для возки бочки с водой' < 'возка воды', *з'эрно ворттон* сев. 'телега с ящиком для возки зерна' < 'возка зерна', *куро кыскан* южн. 'длинные сани для перевозки сена и соломы' < 'перевозка соломы', *поста нуллон* южн. 'двухколесная телега для возки почты' < 'возка почты' и др.

В «Приложениях» даны «Указатель этимологизированных слов» (с. 218—221), «Иллюстрации» (с. 222—226) и «Фразеологизмы, пословицы и поговорки, связанные с лексикой традиционного наземного транспорта, в удмуртском языке» (с. 227—232).

Значимость и научная необходимость монографического исследова-

ния О. В. Титовой для пермской, а отчасти и финно-угорской лексикологии очевидна. Анализ отраслевой лексики с точки зрения происхождения, структуры, семантики и т. д. имеет большое значение для определения вклада народа в развитие материальной и духовной культуры, для получения бесценных сведений об истории народа. В связи с уходом из жизни представителей старшего поколения многие старые термины могут оказаться навсегда утраченными для науки. Своевременный сбор и систематизация материала по отраслевой лексике любого языка — задача неотложная в деле сохранения уходящей лексики для будущих поколений.

А. А. ШИБАНОВ (Ижевск)

Address

А. А. Šibanov
Udmurt Institute of History,
Language and Literature (Izhevsk)
E-mail: jarik7979@mail.ru